

НАША СТРАНА

Год издания—45-ый. Буэнос Айрес, суббота 14 августа 1993

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 14 de agosto de 1993

№ 2245

Николай Казанцев

СНОВА — ВСЕ НА ДОН!

Кто уцелел — умрет, кто мертв —
воспрянет.
И вот потомки, вспомнив старину:
— Где были вы? — Вопрос как громом
грянет
Ответ как громом грянет: — на Дону!

Марина Цветаева

В последние годы принято справлять тризну по русской белой эмиграции. Так, например, в номере 45-ом альманаха «Вече» О. А. Красовский пишет: «... возлагаемые надежды на русскую эмиграцию как хранительницу Белой идеи представляются мне нереальными. Не следует забывать, что ныне белой эмиграции практически не существует, жива лишь добрая память о ней. С тех пор, как генерал Врангель ушел из Крыма, прошло 72 года и даже немногие еще живущие дети русских героев давно вошли в преклонный возраст». Здесь редактор «Веча» совершенно упустил из виду: 1. Быть белым — это мировоззрение. 2. Дети белых бойцов в каком бы они возрасте не были, отнюдь не торопятся сходить в могилу. 3. Не следует списывать со счета и нас, их внуков, да и пожалуй и их правнуков.

Когда моему сыну Ивану исполнилось 16 лет он задал мне вопрос: «Папа, ты ультра-правый?»

Я стал было ему объяснять ab ovo, что деление на правых и левых неправильное деление, что, как говорит Солженицын в «Августе четырнадцатого», люди делятся на порядочных и непорядочных, но он, не дослушав, меня перебил:

— А я, папа, пришел к заключению, что я ультра-правый и себя определяю, как партизан-антикоммунист.

Клянусь, что я никак не «натаскивал» его, чтобы получить такой ответ. Видать, что-то белое порою передается и с генами...

Тем не менее, так же пессимистично звучит и М. В. Назаров в своей книге «Миссия русской эмиграции» — во всем остальном замечательной: «Все важное, что эмиграция может сегодня сделать для России — ею уже давно было сделано».

Ой ли? Мюнхенский публицист приводит данные, согласно которым в 1950-е годы участвовало в политической деятельности русской эмиграции около 10.000 человек, то есть одна дивизия энтузиастов, оружием которых было слово, но имевших очень ограниченный доступ к соотечественникам в России. «Сейчас, при открывшихся возможностях, десятитысячная «дивизия» компетентных политических работников могла бы действовать очень эффективно, но сейчас — сетует Назаров — у русской эмиграции есть разве что несколько «взводов», рассеянных по разным континентам».

Да, у нас нет дивизии «политических работников», но может быть это и не такая уж беда? Ведь нам нужны не столько агитаторы, сколько люди просто любящие Россию и готовые потрудиться во имя ее возрождения. А таких несомненно наберется в эмиграции еще одна «дивизия» — в одной Аргентине их наверное будет сотен 4, а ведь

«буэносайресская губерния государства Зарубежная Русь» одна из самых малочисленных. Среди некоторых кругов эмиграции всегда было очень принято бросать эмигрантской массе упрек в ее политической пассивности. Но на вопрос о том, в чем же именно должна была выразиться политическая активность — никакого путного ответа не было. Или был целый ряд ответов друг друга исключаящих. Что же делать той массе, которая не может идти по пути одиночек?

Лучший ответ на сегодняшний день дали зарубежные кадеты. Именно благодаря им замечен факт оживления эмигрантской поверхности. Они поняли, что они вовсе не «отработанный пар истории», никому не нужный и отвергли мысль, что «все важное — уже сделано». Они проснулись и начали действовать. Это очень полезное действие. Оно направлено на возрождение в России кадетских корпусов — такими, какими они были до революции. Другими словами, они пытаются воссоздать костяк будущего служилого слоя России, то есть ту творящую Россию, которая последует за белыми идеями. Новые воины-мальчуганы сегодня учащиеся в Донском и иных кадетских корпусах могут в основном стать стержнем государственного строя будущей России. А мы все — вовсе не будучи политическими работниками — можем этому помочь.

Помочь, например, материально. Оплатить учебный год одному кадету стоит 60 ам. долларов — сумма, которую может пожертвовать даже самый необеспеченный из нас — это

немногим больше одного доллара в неделю! И так, русская эмиграция могла бы оплатить учебу, под руководством таких вот поистине солоневических штабс-капитанов, как есаул Писарев, десяти тысячам русских кадет — число вполне достаточное для возрождения России.

И тогда нам будет, что ответить иркутскому поэту Владимиру Скифу, написавшему

Эй, Оболенский! Эй, корнет,
Скажите — кто из вас вернется?
Война Гражданская начнется,
А вас на поле боя — нет...

Сейчас, увы, не до «исполинских дел», героических подвигов. Сейчас нужен пушкинский «труд упорный». Дело идет именно о труде черновом, настойчивом, незаметном труде для будущего нашей родины. Наш долг перед родиной «на поле боя» в данный момент может быть выполнен только трудом. Но если мы начнем делать это трудное дело добросовестно и серьезно — у нас появятся возможности, какие нам сегодня и не снятся.

Задача наша великая, и многие спросят, по плечу ли она, ставшей малочисленной, национальной эмиграции? Однако вспомним притчу о горчичном зерне и о закваске (Матфея, гл. 13; 31-33). Сколь мало нужно закваски, чтобы поднять три меры теста, и какое дерево вырастает из самого маленького зерна. Лишь бы сохранился в нем дух живой.

Не будем самовлюбленными и бездарными эгоистами, думающими только о самих себе; ведь так сладко спать на подушке всяких надежд и помечтав о возрожденной России, вообразить колонны полков

новой Белой армии, входящих на этот раз в Москву и очищающей Кремль от всяческой скверны. Звуки русского походного марша так торжественны и мелодичны, и под эти воображаемые звуки можно так безмятежно и безнаказанно дальше обрывать жирком и мешанским благополучием... Но нет! Докажем нашу способность к настоящему жертвенному служению. Иначе нам будет стыдно. Стыдно прежде всего — перед Россией. Забудем о тех, которые не с нами! Но непременно и как можно скорее (так как время не ждет!) сделаем переключку тех, которые с нами. И плотно сомкнем ряды!

Уделить от нашего достатка — это не есть лишь доброе наше желание, а наш естественный бесспорный долг перед нашим отечеством. Мы не имеем права жить только для себя. Нужда в нашей помощи России постоянна, а посему нашу помощь мы должны облекать в организованную систему, своего рода планомерность.

Не нужно преуменьшать огромных трудностей этой работы — но не нужно и останавливаться перед ними. Всего, что нужно мы сделать наверно не успеем. Помешает общественная спячка эмиграции. Помешает ее безденежье. Помешает разочарованность эмигрантской массы в каком бы то ни было начинании. Помешает, вероятно, и краткость срока оставленного нам историей.

Сто процентов мы сделать не успеем. Но если мы сделаем даже десять, то и это не пропадет. Сущность вопроса заключается именно в том, что эта работа не может пропасть, не может остаться бесплодной ни при каком мыслимом случае. Всякая кроха знания, опыта и денежных средств, подобранная белой эмиграцией и принесенная в Россию — будет нужна. Сколько именно крох мы сумеем и успеем принести — зависит от нас, только от нас и больше ни от кого.

И самим себе и России мы должны показать, что мы не являемся человеческой пылью, оторвавшейся от обломков белой эмиграции.

Сосредоточим же все свои силы и все свои нервы, чтоб помочь возрождению кадетских корпусов в России! И в первую очередь — славному Донскому Императору Александру Третьему Кадетскому Корпусу в Новочеркасске.

Пусть будет нашим кличем, как в семнадцатом году — всё на Дон! Все на Дон!

Также как в 1917-1918 годах со всей России кадеты пробирались к формирующейся Белой армии на Дон, так и мы пойдем на помощь духовным наследникам тех кадет, гимназистов, реалистов — детей Добровольческой армии, которые шли в огонь за Россию в Гражданскую войну.

Потому что диковинным образом снова актуальны цветаевские слова:

Старого мира — последний сон:
Молодость — доблесть — вандея — Дон.

Николай Казанцев
Сын кадета Донского Корпуса

ОТ „КОМИССИИ ПОМОЩИ КАДЕТАМ В НОВОЧЕРКАССКЕ“

В Объединении Кадет Российских Кадетских Корпусов в Сан-Франциско после молебна состоялись выборы и распределение «крестных» и их «крестников» — юных кадет Донского Императора Александра Третьего Кадетского Корпуса в Новочеркасске. Выбор произведен при помощи жеребьевки. Каждому «крестному» были затем переданы фотографии крестника с его личными данными.

«Комиссия помощи кадетам» и администрация Кадетского Корпуса рекомендуют всем «крестным» личные подарки своим «крестникам» не делать, а посылать посылки, если есть желание, на адрес Корпуса для распределения между всеми кадетами. Это делается для того, чтобы предотвратить возможность получения одними кадетами лучших или многочисленных подарков, что может безусловно вызвать ревнивые чувства у других, не получающих таковых.

Добровольные пожертвования на нужды Корпуса или годовой взнос на «крестника» в размере 60 американских долларов в год просим посылать казначею Комиссии Евгению Павловичу Квасникову (Mr. E. P. Kvasnikov, 414 E. Strawberry Dr., Mill Valley, CA 94941, USA).

Отчеты о поступающих средствах будут периодически публиковаться в «Бюллетене» Кадетского Объединения.

При Объединении будет составлен альбом с именами и адресами «крестных» и жертвователей и с именами и фотографиями «крестников» и персонала Корпуса. Подобный же альбом будет передан директору Корпуса есаулу Георгию Вячеславовичу Писареву.

Всем «крестным» и жертвователям за их щедрое пожертвование приносим сердечную благодарность.

Комиссия

Адрес Директора Корпуса (для писем и посылок):
Россия, 346411, г. Новочеркасск, Ростовская обл., ул. Народная 64, кв. 38, есаулу Писареву Г. В., директору Кадетского Корпуса.

И. Андрушкевич

ИСТОРИЯ КАДЕТСКИХ КОРПУСОВ И ПРОИСХОЖДЕНИЕ ИДЕИ ЦЕЛОСТНОГО ВОСПИТАНИЯ

"Воспитание это то, что с детства направляет к добродетели, вызывая в нас желание и любовь, чтобы стать совершенными гражданами, умеющими повелевать и подчиняться со справедливостью".

(Платон. Законы, 1, 12.643)

"... Поэтому, законодатель должен заботиться, чтобы воспитание детей не превратилось во что-то второстепенное, или достойное презрения".

(Платон. Законы, 6, 12.766)

Как и многие другие вещи, которые еще продолжают существовать в нашей цивилизации — хотя зачастую весьма скудно и почти на издыхании —, идея целостного воспитания происходит из того распада идей, каковым была Древняя Греция. Аристотель посвящает воспитанию одну из восьми книг, составляющих его Политику. (Из нее и взяты все последующие цитаты, которые не отмечены иначе).

Греческая идея воспитания заключается в том, что оно должно быть целостным, интегральным, то есть полным, состоящим из всех необходимых составных частей. Этими частями были, в первую очередь, грамматика, музыка и гимнастика. Аристотель говорит: "Четыре предмета обыкновенно преподаются: чтение и писание, гимнастика, музыка, а также иногда на четвертом месте и рисование". Сегодня эти части воспитания можно было бы обозначить как интеллектуальное воспитание, художественное воспитание и физическое (военное) воспитание.

Все эти части в Греции образовывали одно неразрывное гармоническое целое, сегодня трудно представляемое, из-за укоренившейся в современной цивилизации привычки все анализировать путем расчленения и подразделения (вивисекции).

Действительно, интеллектуальное воспитание в Греции осуществлялось в значительной мере путем изучения поэзии, каковое сопровождалось музыкой, также как и физическое воспитание. Аристотель утверждает, что обучение музыке не должно быть препятствием "военной и гражданской тренировке, сначала физической, а затем и теоретической". В другом месте, он описывает, к чему должно стремиться музыкальное воспитание: к благодушию, твердости и воздержанию. Он также предупреждает, что "нельзя одновременно тренировать усиленно ум и тело". (Это соответствует общему положению эллинской культуры, цитируемому Аристотелем: "мы всегда больше хвалим умеренность, чем крайности".) Аристотель предупреждает против чрезмерной атлетической подготовки и критикует спартацев, за то, что "они доводят до скотского состояния детей, путем тяжелых трудов", делая их таким образом "пригодными для выполнения только лишь одной из функций гражданина".

Аристотель различает между "дисциплинами утилитарными в жизни и дисциплинами направляющими к добродетели, то есть не утилитарными". Он особенно защищает не утилитарные дисциплины, которые он связывает с досугом и с играми: "сама природа старается не только хорошо работать, но также и хорошо пользоваться досугом, каковой является началом всех вещей". (Нужно иметь в виду, что досуг по гречески — "скола", откуда происходит и наше "школа"). Что касается игр, "они не являются целью нашей жизни, но предназначены для отдыха". "Необходимо ввести

игры, следя за подходящими моментами, чтобы ими пользоваться и употреблять их как лекарство, так как они вызывают движение настроения, которое ведет к уменьшению напряжения, и посредством такого удовольствия происходит отдых".

Затем он говорит: "Таким образом очевидно, что в состав воспитания должны входить некоторые вещи связанные с досугом, употребляемым для развлечений, и что такие обучения и дисциплины не имеют другой цели, кроме самих себя".

Здесь, Аристотель подходит в своих рассуждениях к кульминационной точке греческой идеи целостного воспитания: "Значит очевидно, что существует воспитание, которое нужно давать детям не потому, что оно является нужным, а потому, что оно ведет к свободе и к благородству". И чтобы не было ни малейших сомнений в смысле этих слов, несколько строчек ниже Аристотель объясняет: "Таким образом, главную роль в воспитании должно играть все благородное, а не скотское, так как ни волк и ни какое другое животное не пойдут навстречу красивому риску, а только лишь хороший человек".

Важную роль в греческой системе воспитания играли общественные гимназии (места для гимнастических упражнений), так как "с точки зрения общественного интереса, самой важной целью воспитания было обеспечить государству в этих юношах здоровых воинов, одновременно крепких и красивых, мужественных и проворных... Под сенью гимназий велись ученые рассуждения, и дружба — чью этическую ценность ни один народ не понял так хорошо, как эллинский — воспитывала души и подстрекала их соперничать в добродетели и в науке". (Эрнест Куртиус. "История Греции". Буэнос Айрес, 1962. Том 2, стр. 244.)

При этом необходимо подчеркнуть, что в Афинах, колыбели демократии, гражданские добродетели были неотделимы от добродетелей военных, как это еще сегодня символически проявляется в некоторых швейцарских кантонах, где право голосовать осуществляется только лишь вооруженными гражданами, с кинжалом в руках.

Этот же историк подчеркивает, что, в процессе воспитания, "сохранение унаследованных обычаев... и мирная сила традиций, опирающихся на религию и на многие остатки древних учреждений, имели достаточно силы, для того, чтобы сохранять общество на своих старых фундаментах".

Таким образом развилось понятие цивилизации, противостоящей варварству, цивилизации, которая "совершенствует и украшает в одинаковой пропорции и тело и душу". Указанный автор продолжает: "Равновесие между телесным бытием и духовным бытием, гармоничное совершенствование всех сил и всех инстинктов природы, для греков были делом воспитания. Поэтому, крепость, ловкость, сноровка, сила, непринужденность и свобода, великодушие и жизнерадостность, присутствие духа... были не менее важными, чем духовная культура, острота понимания, умелость в искусствах муз". (Там же, Том 1, стр. 448).

Однако, такое воспитание не ограничивалось некоторым числом семейств, и не было предоставлено само себе. Во всей Греции были организованы государством общественные гимназии, "с большими участками для упражнений, в тени от

солнца, окруженные галлерейми и рядами деревьев, обыкновенно расположенными за городскими стенами, но под их юрисдикцией".

"Всякий, кто хотел пользоваться уважением и влиянием между своими согражданами, должен был провести значительную часть своей жизни в гимназиях. Только там можно было приобрести выправку, которой отличается хорошо воспитанный человек... это было единственное отличие человека, призванного участвовать в общественных делах... Это восторженное усилие, для того, чтобы достичь собственную личную ценность, сдерживалось тормозом строгой дисциплины, так как закон следил за упражнениями, требуя строгого рагламента, послушание старших и отказ от эгоистических капризов... нигде не признавалась голая сила и никому не позволялось участвовать в праздничных играх без предварительного подчинения регулярному воспитанию". (Там же, Том 1, стр. 449).

В Афинах существовали три общественных гимназии. Одна из них, на северо-востоке города, находилась рядом с храмом Аполлона Ликийского, и по сему называлась "Лицеем", или, вернее, "Лицеем", в более правильном византийско-русском произношении. (Само слово "ликос" значит волк, а статуя Аполлона Ликийского была копией статуи из роши именованной "волчьей", т. е. "ликийской"). В коридорах вокруг арены Лицея, Аристотель основывает свою философскую школу в 335 году до Р. Х. От этого имени и происходит название кадетских корпусов в Аргентине и в других испанских странах ("Лицео милитар", военный лицей).

Слово "кадет" французского происхождения и обозначает "младший". В дореволюционной Франции так назывались дети дворян, которые начинали свою военную службу в низших военных чинах, а также и дети выдающихся семей, которых с малолетнего возраста записывали в военные части, а затем уже взрослыми производили в офицерские чины. Также и в России в 15 и 16 веках существовали полки дворянских детей, которые даже принимали участие, в качестве вспомогательных частей, в военных действиях.

Во Франции, соединение этих "кадет" в роты или в специальные школы, для военной подготовки, и было зачатком современных кадетских корпусов, которые в разных странах и в разные эпохи также назывались "военными гимназиями", "кадетскими школами", "военными лицеями" и "военными училищами".

Эти три названия греческого происхождения (гимназия, школа и лицей), указывают на первоначальные истоки идеи целостного (интегрального) воспитания, под внешним видом военного воспитания.

В музее "Дорогой корпус" российских кадет в Париже сохранялась гравюра, на которой воспроизведен один документ 1682 года, подписанный королем Людовиком 14-ым, в котором содержится текст учреждения первых кадетских корпусов:

"Учреждение кадетских рот. Во время стольких славных кампаний, король, учитывая необходимость располагать многими офицерами, основал во многих местах своего королевства роты молодых людей, сыновей дворян или людей дворянского сословия, которым дал имя кадет. Их обучали всем военным упражнениям. Когда их считали пригодными для командования, их назначали офицерами в армию. Эти роты, также как и другие школы

в которых обучали военному искусству, постоянно поставляли очень хороших подданных".

На гравюре изображена медаль "Militiae Tirocinium" (обучение военному делу). На одной стороне медали, под изображением короля Людовика 14-го надпись: "Ludovicus Magnus Rex Cristianissimus". На другой стороне медали изображены две походные палатки, со строем кадет, перед которыми стоит группа офицеров. Снизу надпись по латыни: "Nobiles educati munificencia principia". (Журнал "Кадеты", номер 3, май 1948 года, Париж).

Знаменательно, что в данном случае, в самый момент создания кадетских корпусов, обучение военному делу отождествляется с воспитанием начал великодушия (munificencia происходит от *munus*, что значит дар, подношение). Речь идет о великодушии, с которым, например, молодой римский воин бросился вместе со своим конем и всем вооружением в разверзшуюся яму, чтобы "ублажить гнев богов" против Города, со словами, что его личная жертва является самой благоприятной для богов, так как в Риме нет более ценных даров, чем жизнь молодых воинов. Такая жертвенность и такое великодушие содержат сами в себе награду, ибо *dulce et decorum est pro patria mori*. Затем, уже после прихода христианства, это великодушие приобретает новое измерение, как, например, в случае святого Маврикия, который принес себя и своих солдат Тебанского легиона в жертву, чтобы избежать поклонения идолам. Как христианин он не мог поклониться идолам, а как солдат он не мог ослушаться приказа.

Название "кадет" вскоре переходит в Пруссию, где в 1717 году основывается "Берлинская кадетская школа", в составе 100 кадет. Затем, в Германии возникает еще несколько кадетских школ или корпусов.

Петр Великий основывает в 1701 году в Санкт Петербурге "Школу навигацких и математических наук", которая со временем превратится в Морской Корпус. Первый пехотный Кадетский Корпус в России был основан в 1732 году племянницей Петра Великого, императрицей Анной Иоанновной, по инициативе генерала Ягужинского. Генерал Ягужинский, сын бедного сельского учителя, был денщиком Петра Великого, затем стал генералом, графом, министром и, наконец, послом в Берлине, где он и познакомился с тем, что основанной "Берлинской кадетской школой". Всего в России в 18 веке было основано 4 кадетских корпуса, в 19 веке 22 кадетских корпуса, и в 20-ом веке, до Первой мировой войны, 4 кадетских корпуса. Затем, во время Гражданской войны, на территории под Русской Армией, было основано еще 2 кадетских корпуса. Четыре кадетских корпуса эвакуировались с Русской Армией, под командованием генерала барона П. Н. Врангеля.

Сводный "Первый Русский Великого Князя Константина Константиновича Кадетский Корпус" просуществовал на территории братской Югославии до 1944 года. Это единственный случай в истории мира, что военное учреждение одной страны существовало на территории другого государства. В нем учился и автор этой статьи.

И. Андрушкевич

(Перевод с испанского. Журнал 34-го выпуска Военного Лицея Аргентинской Армии, имени генерала Сан Мартина, "Revista Circulo Biblioco 34". № 2. 1977).

Есаул Г. В. Писарев (Новочеркасск)

ВОЗРОЖДАЯ КАДЕТСКИЙ КОРПУС

Нам, идущим по заросшей бурьяном старой дороге здесь в России, на первых порах было весьма трудно. Информации исторической о нашем и других кадетских корпусах нет практически никакой. Со всех сторон упреки, насмехательство, косые взгляды, злоба; но это не остановило и не остановит в будущем. Нам очень нужна поддержка на главном направлении — создании настоящего правопреемника Донского Императора Александра Третьего Кадетского Корпуса, со всем старым укладом внутренней жизни, с нашими донскими традициями.

Мы очень благодарны всем зарубежным кадетам за то, что они поверили в нас, помнят о нас и передают нам свой жизненный опыт, любовь к своим кадетским корпусам. Я буду считать достигнутой цель своей жизни тогда, когда нам удастся воспитать таких преданных России кадет, как все наши старые кадеты.

Эти дети, я верю, не испугаются трудностей, не попадутся на сладкие речи российских „патриотов“ с коммунистической физиономией и будут возрождать милую сердцу Россию честно, с полной отдачей всех своих сил, чтобы она вновь гордо высилась над всеми странами мира. Все мы очень рады тому, что удалось восстановить связь времен, так безжалостно разорванную большевиками, и искренно верим в то, что с Божьей помощью вместе мы сумеем возродить родной нам корпус.

Из воспоминаний старших кадет мы по крупицам восстанавливаем дух русских кадетских корпусов и нашего Донского в частности. Мы не хотим делать симбиоз из суворовских и кадетских корпусов. Наша задача — возродить исконно-русский по духу, по традициям, по образу жизни кадетский корпус. Поэтому прошу всех зарубежных кадет, самым строгим образом подходить к оценке наших действий, чтобы мы не сбились с правильного пути, так как воспитывались мы в советской школе и советских военных училищах, и по своей исторической безграмотности, чтобы не внесли в жизнь корпуса совковые традиции.

Нас многие упрекают за то, что мы вот решили детей вернуть в дореволюционные годы. Да, мы хотим это сделать в самом лучшем смысле, чтобы они все хорошее взяли от своих предков, честно служивших отчизне, чтобы среди них не стало „стукачей“, предателей России, которых наглодил советский строй. А учить, если вопрос идет об общеобразовательной программе, мы будем всему самому передовому, чтобы наши дети стали настоящей донской интеллигенцией.

Верить надо в свою Россию всем нам, в ее православную Церковь, в заступничество Господа Бога. Не все, даже из нас, молодых, доживут до этого момента, когда Россия станет прежней, но надо верить в нее и работать на это. У нас сейчас в России развелось очень много болтунов, возрождающих на словах свою родину, а вот пока мало чернорабочих, которые не болтают, а работают несмотря на все возникающие перед ними препятствия. И чем больше таких делающих дело людей будет, тем меньше шансов у поднимающих голову коммунистов все повернуть назад.

Поверьте, что не вся молодежь продалась на тряпки Запада, превратилась в наркоманов. Это далеко не так. Среди молодежи растут силы, способные помочь России. И одними

из первых возьмут эту ношу на свои плечи наши кадеты после окончания корпуса. Они уже сейчас ее безропотно несут. Их обзывают будущими нагаечниками, пьяницами, вешателями. Да, находятся такие люди, которые говорят нашим детям такие слова в глаза. Но наши кадеты не пасуют ни перед подлыми старшими, ни перед своими подленькими сверстниками, а веря в свой корпус, в наш народ, в милость Божию, регулярно идут на занятия. В их сознании, в их душах Честь становится на первый план. Я верю в этих детей.

Нас, бывших военных и не только военных идея возрождения кадетского корпуса объединила в 1990 году. Нас, отдавших много лет ратному труду, воспитанию воинов и школьников, беспокоит положение нашей страны и особенно ее будущего — детей. Мы прожили в большинстве своем не так уж много лет, но воочию увидели все беспорядки, творившиеся в армии. Проблемы офицерства нам знакомы не по наслышке. Мы хотим видеть сильную Россию, с сильной армией, в которой будут настоящие русские офицеры, такие, как офицеры Белой гвардии. А их нельзя воспитать за два года военного училища, да и училища сейчас не способны подготовить такого офицера. Их надо воспитывать и обучать в течение многих лет. Необходимо возвращение к историческим истокам, к проверенному годами опыту наших предков, воспитывать будущего офицера следует в особой среде. Этой средой и должны стать кадетские корпуса, а не заполитизированные Суворовские училища.

В состав инициативной группы по возрождению Донского императора Александра Третьего Кадетского Корпуса вошли полковники в отставке Олег Николаевич Лобов и Евгений Андреевич Зуев, капитан запаса Георгий Вячеславович Писарев, старшие лейтенанты запаса Владимир Иванович Попов и Павел Николаевич Чернов, сержант запаса Василий Васильевич Тарануха и учительница Людмила Николаевна Титова.

Началась кропотливая работа по поискам исторического материала, по составлению программ обучения, по поискам здания для проведения занятий, по подготовке к приему первых ребят. Эта работа велась и пока еще

ведется без отрыва от основной работы. С конца августа 1991 года мы начали проводить набор кадет в корпус. Маленькая заметка в газете не осталась незамеченной, да и мы не сидели сложа руки. Сами шли в школы, на сходы казаков, рассказывали о корпусе. И вот настал день, когда первый ребенок вместе с отцом зашел к нам. Этим мальчиком был Владимир Борцов. Радости нашей не было предела. В нас поверили! Пусть робко, но поверили. И затем каждый день появлялось по 5-7 добровольцев.

Мы очень признательны тем детям, кто идет вместе с нами, тем, кто пришел осенью 1991 года на совершенно пустое место, но поверил в нас: тем, кто на своих хрупких детских плечах несет бремя ответственности за свой корпус и за саму идею возрождения российских кадетских корпусов.

После произнесенных речей корпус впервые торжественным маршем прошел по школьному двору. Шестидесят пар детских ножек пока не в ногу, но уже строем прошли 13 октября 1991 года на свой первый урок: История казачества. Вел его внук белого генерала, племянник викарария Донской епархии, зверски замученного на Соловецких островах, полковник Лобов — боевой офицер, много посвятивший изучению Донского края, его истории.

Интересно было смотреть на ребят. Столько внимания было на их лицах. Это был первый урок в Донском Императора Александра Третьего Кадетском Корпусе спустя 61 год со дня полного закрытия и 71 год со дня ухода из родного Новочеркасска. Многим людям было в диковинку видеть бегущих тогда еще только по субботам и воскресеньям, в любую погоду, детей на занятия в корпус. Такое желание среди детей сейчас вообще-то очень большая редкость. В то время, когда их друзья, потупив взгляд, смотрят телевидение, на котором показывается очередная серия какого-нибудь американского боевика, наши кадеты с удовольствием занимаются. Особенно удивительно было видеть преподавателей в форме офицеров кадетского корпуса Русской Императорской Армии.

Не все понимали нас, и сейчас не все понимают. Причиной этому является то обстоятельство, что казаче-

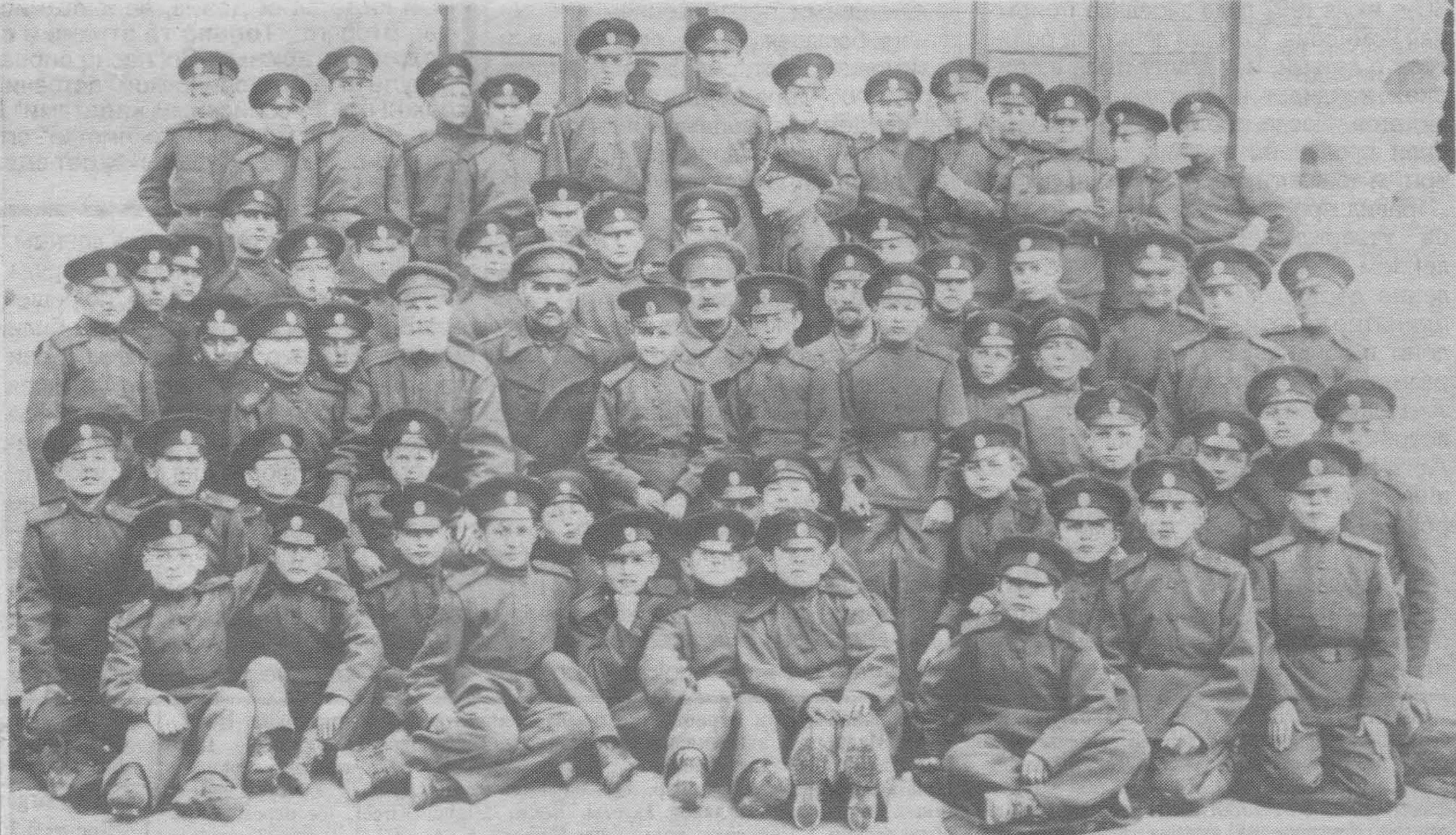
ство в большинстве своем в нашем городе было выбито, репрессировано, а освобожденные дома незамедлительно были заселены надежным пролетарским элементом, не помнящим ни своего рода, ни племени. Город Новочеркасск из столицы Всевеликого Войска Донского превратился в провинциальный промышленный, в который все время въезжали на работу все новые и новые люди. Вожди большевизма учили все методы расправы над казаками и претворили их в жизнь. Они были полностью уверены, что стерли из памяти народной само слово „казак“, но казачество не исчезло, не кануло в историю. Дух казачества уничтожить не смогли и спешащие на занятия в Донской Императора Александра Третьего Кадетский Корпус этому самое наглядное подтверждение.

Не только от нас, старших, но и от этих кадет, зависит, быть кадетским корпусам или не быть. Я верю в то, что наши кадеты будут достойны своих предков и не посрамят честь Донцов, честь Русского Кадета.

В день начала занятий не было ни оркестра, ни внимания со стороны жителей города. Все было скромно, но согласно воинским ритуалам: доклад директора кадетского корпуса есаула Писарева походному атаману; приветствие походного атамана полковника В. Н. Ратиева и нестройный (кто в лес, кто по дрова) ответ кадет.

Надолго запомнится материнское обращение к детям дочери кадеты Севастьянова Надежды Ивановны. Ее отец не дождал до этого дня неполных два года. Он каждый день как молитву повторял имена и фамилии кадет своего класса и твердо верил, что настанет время и поднимется из небытия его родной Донской кадетский корпус.

В тот день мы еще не знали, что нас ждет впереди, будет ли успех или поражение. Не знали, что найдем своих старших кадет, что через год к нам придет из США кадет Алексей Михайлович Ермаков, что после этого состоится встреча с большой группой наших зарубежных кадет. Не знали мы, что придется еще искать помещение, отстаивать свою честь от посягательства лихих бизнесменов от казачества, стучаться в двери не понимающей нас нынешней администраци

1929 год. 3-я сотня Донского Корпуса в Ушче, Югославия. Крайний слева в первом ряду, обнимая однокашника — кадет Леонид Казанцев.

города.

Год спустя я вместе со старшим лейтенантом В. И. Поповым приехал в Москву на съезд выпускников суворовских и нахимовских училищ. Я хотел разобраться, что это за явление, но съезд оказался похожим на все съезды в нашей стране: много разговоров, мало дел. Хотели мы увидеть тех, кто сейчас обучает мальчишек в стенах суворовских училищ, но не увидели. Правда, встретили живое участие со стороны некоторых суворовцев в решении наших проблем, но это не главное. Главное заключалось в том, что на этом съезде нам удалось встретиться с А. М. Ермаковым. Это для нас было настоящее чудо! Именно кадет, а не суворовец. Состоялась теплая встреча. Все столь краткое время нашего пребывания в Москве Алексей Михайлович посвятил нам. Много было нами обговорено. Он подарил нам подборку журнала "Кадетская Переключка". Этот журнал нам очень помог и продолжает помогать в деле воспитания настоящего русского кадета.

Восьмого июня 1992 года А. М. Ермаков приехал к нам в Новочеркасск. Дети заворожено смотрели на своего старшего товарища и самым внимательным образом слушали его рассказ о жизни в корпусе, о корпусных традициях, о жизни наших старших кадет в настоящее время. Кадеты, обступив Алексея Михайловича, просили его еще раз приехать, передать привет всем остальным зарубежным кадетам; каждый старался сказать свои теплые слова на прощание.

Наконец, установилась связь поколений, разрушенная так жестоко. И дети, и все мы, старшие, почувствовали приток сил для работы по возрождению нашего родного Донского кадетского корпуса.

Наши предки, создавая в 1883 году Донской кадетский корпус были в наилучшем положении. Все было на их стороне. Нам же сейчас приходится двигаться к благородной цели практически в полном окружении. Казачество нас поддерживает, но оно само еще слабо в экономическом плане.

Поэтому эта знаменательная встреча придала еще больше энергии всем нам. Ведь мы поняли, что кроме наших братьев-казаков здесь дома есть еще наши старые кадеты за границей, которые помнят о нас и молят Бога о нашем успехе.

Окрыленные, мы приступили к набору новых кадет. Ежедневно с 1-го по 30-е июля 1992 года заседала приемная комиссия. Каждый день шли родители с детьми, и к концу июля в списках кандидатов значилось 87 кандидатов. После прекращения набора были проведены медицинские осмотры и баллотировка, все согласно "Правил приема в Кадетские Корпуса", утвержденных Высочайшим повелением 6 октября 1898 года. Зачисление состоялось 10 августа. Вновь принятые кадеты строем были направлены в военное ателье, чтобы снять размеры для пошива обмундирования.

Никогда мы не забудем первую встречу с донцом, проживающим в Аргентине, последним атаманом нашего кадетского корпуса А. В. Алферовым и со всеми другими зарубежными кадетами и их женами в Донском монастыре, а также все эти светлые радостные дни, проведенные с ними в Москве, Петербурге и на корабле.

К сожалению, организованная суворовцами встреча не предусматривала решение насущных вопросов по возрождению в России кадетских корпусов, координации усилий всех для достижения этой благородной цели. Ведь путем возрождения кадетских корпусов идем не только мы. Суворовцам тоже нужна помощь, главным образом — в передаче традиций, чтобы эти возрождаемые корпуса не занесли на коммунистическую проторенную дорогу.

В этом году мы устроили первый рождественский бал Донского кадетского корпуса. После бала город заговорил о нас, как о самой серьезной организации, работающей с детьми. До этого момента нами особо никто не интересовался здесь в России.

Согласно принятого в России сейчас "Закона об образовании" кадетский корпус планируется возродить как негосударственное учебное заведение, потому что сейчас еще не созданы условия возрождения корпуса под крылом государства. Оно еще не выдворилось от большевизма — поэтому пока для нас неприемлем государственный путь.

Негосударственный тип учебного заведения предусматривает попечительство со стороны учредителей. Они будут оказывать материальную поддержку корпусу. Само учебное заведение самостоятельно в применении различных учебных программ, а также в ведении экономических операций. Для самостоятельного существования корпуса необходима поддержка попечителей.

Но нельзя, чтоб корпус всегда ходил с протянутой рукой. С этой целью мы будем создавать экономические структуры. В нашем государстве надо стоять крепко на ногах, чтоб успешно осуществить задуманное, поэтому избран путь создания сильной экономической базы. Но это ни в коем случае не отразится на обучении детей, так как все виды экономической деятельности будут направлены на обеспечение учебного процесса, а не на подрыв его.

Нам необходимо быть экономически сильными еще и для того, чтобы обучать наших кадет бесплатно. Нам предлагают сделать обучение платным, но попечители и все мы против. В случае платного обучения к нам придут только дети бывших партийных советских работников, ставших сейчас миллионерами. У нас же будут учиться одаренные дети независимо от содержания кармана их родителей.

С нашими предложениями не согласна большая часть суворовцев и нахимовцев, которые желают видеть корпус государственным, с генералами, офицерами, попавшими в корпус по блату. Часть суворовцев против нашей экономической самостоятельности и предлагает остановиться на создании фонда возрождения корпуса. Создав фонд, нам только и останется ходить с протянутой рукой по всей России в поисках денег. Нельзя быть бибурушками, надо самим зарабатывать деньги, надо работать. Кто-то будет обучать и воспитывать детей, а другие будут работать во благо процветания корпуса.

Я обращаюсь ко всем кадетам за рубежом с просьбой прислать свои воспоминания о жизни в корпусе и о своей дальнейшей судьбе. Все это нам необходимо для создания корпусного музея.

Сейчас мы ведем поиски корпус-

Вера Кривцова

КАДЕТЫ — ЗАЛОГ ВОСКРЕСЕНИЯ РОССИИ

Каракас, столица Венесуэлы. Воскресенье, чудесный прохладный день, такой редкий в тропиках. Н. А. Руднева приветствует кадет и их гостей кратким вступительным словом. Она — бессменная председательница дамского комитета, неутомимо работающего, чтоб помочь нашим неимущим и больным старикам. После ее приветствия началось то, что мы никогда не забудем. Спасибо каракасскому Кадетскому Объединению, инициаторам и организаторам — Г. Г. Волкову и Ю. Л. Ольховскому за то, что они позволили нам приобщиться, хоть частично, к их переживаниям. Хотя мы и живем в Каракасе, благодаря нашим кадетам мы не здесь, нет! Мы с ними на родине, в России.

Очень немногие из присутствующих имели счастье родиться в императорской России, в стране, которую мы потеряли в 1917 году. Некоторые из нас — участники Белого Движения, еще совсем мальчиками, плечом к плечу с отцами и дедом боролись с заклятыми врагами России — большевиками. Единички дожили до начинающегося возрождения России. Возрождения в муках. Но мы все, как один человек, твердо верим (без этой веры и жизнь наша потеряла бы всякий смысл), что кто-то из наших детей или внуков увидит развевающийся по всей Святой Руси национальный наш флаг без соседства с кровавой красной тряпкой, стоившей жизни многих миллионов настоящих русских патриотов. И услышит неудержимо идущий по всей стране клич: За Веру, Царя и Отечество!

Собрание было посвящено поездке зарубежных кадет в Россию. Ю. Л. Ольховский ухитрился с большим мастерством сократить 12-часовую видеоленту, снятую в России на три часа. Комментарий его блестяще дополняли картину, придавая всему сеансу теплый личный характер, не лишенный и чувства юмора. Попутно он отвечал и на вопросы публики.

Произнес слово и Г. Г. Волков, прочувствованное, со скрытыми слезами в голосе. Надо было видеть, какой любовью светились его глаза,

душевно и радостно воскрешая в памяти все пережитое. Зал слушал, затаив дыхание, ловя каждое слово. Было нас без малого сто человек.

Во время перерыва в буфете стояла серебряная коробка, в которую по желанию и возможностям каждый клал пожертвования для тех детей в России, которые в настоящий момент впитывают в себя блестящие кадетские традиции.

Большое впечатление произвели кадры, показывающие кадет ныне возрожденного в Новочеркасске Донского Императора Александра Третьего Кадетского Корпуса. Парад, чудесный духовой оркестр, первый взвод, совсем еще не оперившийся, не очень стройно выровнялся и шаг печатал не в унисон. Зато второй и третий взвод прошли безукоризненно. Правда, у всех в равной мере чувствовалось желание делать все как можно лучше.

До слез трогательно было видеть, как, четко печатая шаг, в безукоризненном строю прошли наши зарубежные кадеты. А как стояли — заглядение! Трубоч сыграл сигнал, вынесли знамена... Парад принимал самый старший зарубежный кадет — С. Синькович.

Горло сжималось от сознания, что впервые после стольких лет изгнания наши зарубежные кадеты — все с седыми головами — стояли в строю на родной земле. Никто и никогда не забудет этой минуты.

И еще кадры: поют старые военные песни... Слезы застилают глаза — пишу, опуская, наверное, из-за этого, какие нибудь важные подробности.

Еще раз большое спасибо организаторам. Все мы забыли о повседневных заботах и перенеслись благодаря нашим кадетам на родину, которая еще корчит в муках безвременья. Но после сегодня виденного фильма у всех возросла уверенность, что Россия вечна и победить ее никто и никогда не сможет. Не сумели большевики убить русскую душу, она жива!

Кадеты — залог воскресенья России.

Вера Кривцова

КАДЕТЫ И ЮНКЕРА

В декабре прошлого года в Москве вышел первый выпуск "исторического листка", издаваемого на правах рукописи полковником Евгением Павловичем Исаковым под названием "Кадеты и юнкера". Второй выпуск вышел в феврале, а третий в апреле этого года. Рядом с его шапкой воспроизведен Российский Герб, а над шапкой известный кадетский девиз, являющийся изречением Царя Мученика Николая Второго: "Только та страна и сильна, которая свято чтит заветы родной старины". Согласно словам издателя, этот листок появился в результате "исторической встречи суворовцев и нахимовцев с зарубежными Российскими кадетами" в сентябре прошлого года. Одно появление "исторического листка" оправдало эту встречу. В ближайших номерах "Нашей Страны" будет сделан обзор его содержания.

И. А.

ного знамени. По имеющимся данным, наше знамя, также как и знамена ряда других кадетских корпусов, по решению Временного Правительства были переданы в Петроград. Возможно, они были уничтожены, возможно, пылятся где-то в запасниках. Даже если знамя найдется, то, зная нашу архивную систему, можно твердо сказать, что придется долго бороться за возвращение его нам. Поэтому мы изыскиваем возможность изготовить точную копию. Этим занят сотник Павел Николаевич Чернов. Корпус должен иметь свое родное Знамя...

В заключение хочу передать всем

зарубежным кадетам огромный привет и самые лучшие пожелания от всех нас, а также большое спасибо за материальную и моральную поддержку нашего дела. Материальная помощь, переданная нам на корабле, позволила нашему корпусу выжить, хотя все кругом в это не верили. Она позволила нам утвердиться и добиться признания. Дай Бог всем зарубежным кадетам крепкого здоровья и долгих лет жизни.

Надеемся на встречу уже в возрожденном Донском Императора Александра Третьего Кадетском Корпусе!

Есаул Г. В. Писарев

"НАША СТРАНА". Русская монархическая еженедельная газета. Основана 18-9-1948 И. Л. Солоневичем. Издатель: М. В. Киреев. Редактор Н. Л. Казанцев. Адрес: М. Kireeff, Monroe 3578-11, 1430 Buenos Aires, Argentina. Тел. и факс: (54-1) 544-0530. За содержание подписанных материалов отвечают их авторы, чьи мнения не обязательно выражают взгляды редакции. Рукописи не возвращаются.

При перепечатке ссылка на источник обязательна. Цена 1 экземпляра: Аргентина - марок; Франция - 5 франков. 1 ам. доллар. Объявления: за 1 см. в 1 кол. - цена 4 экземпляров газеты. Чеки: Miguel Kireeff, for deposit only. N. A., 693 E. Jericho Turnpike, USA. Account N° 78516453

источник обязательна. Цена 0,80 песо; Германия - 1,80 США и остальные страны - за 1 см. в 1 кол. - цена 4 экземпляров газеты. Чеки: Miguel Kireeff, for deposit only. N. A., 693 E. Jericho Turnpike, USA. Account N° 78516453

©"НАША СТРАНА"—"NUESTRO PAIS". Semanario monárquico ruso. Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 949.917. Editor: M. Kireeff, Monroe 3578, 1430 Buenos Aires, Argentina.

Correo Argentino	Franqueo pagado. Conces. N° 4233
Sucursal 30 (B)	Interes General. Conces. N° 3980